

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД

АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ПЯТКОВ против РОССИИ»

(Жалоба № 61767/08)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

13 ноября 2012 г.

Настоящее постановление вступит в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Пятков против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая
Палатой, в состав которой вошли:

Нина Вайич, *Председатель*,
Анатолий Ковлер,
Пер Лоренсен,
Элизабет Штайнер,
Ханлар Гаджиев,
Линос-Александр Сицильянос,
Эрик Мос, *судьи*,

а также Сорен Нильсен, *Секретарь Секции*,
проведя 23 октября 2012 г. заседание по делу за закрытыми
дверями,
вынес следующее постановление, утвержденное в вышеуказанный
день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 61767/08) против Российской Федерации, поступившей в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») от гражданина Российской Федерации Юрия Александровича Пяткова (далее — «заявитель») 1 декабря 2008 г.

2. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель утверждал, в частности, что он заразился туберкулезом во время содержания под стражей в следственном изоляторе, что его содержание под стражей во время следствия было незаконным и необоснованно длительным, а также, что в производстве по обжалованию законности содержания его под стражей имелись недостатки.

4. 3 ноября 2009 г. Председатель Первой Секции принял решение уведомить Власти Российской Федерации о поданной жалобе. Также Суд решил рассмотреть жалобу по существу одновременно с решением вопроса о ее приемлемости (пункт 1 статьи 29).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1963 года рождения, до своего задержания проживал в г. Уфе, Республика Башкортостан. В настоящее время он содержится в следственном изоляторе ИЗ-3/1 г. Уфы.

А. Задержание заявителя и содержание его под стражей во время следствия

6. 24 ноября 2006 г. заявитель был задержан по подозрению в незаконном сбыте наркотиков.

7. 25 ноября 2006 г. он был обвинен в незаконном сбыте наркотических средств в особо крупном размере в сговоре с другими торговцами наркотиками. В тот же день Ленинский районный суд (г. Уфа) рассмотрел ходатайство следователя об избрании в отношении заявителя меры пресечения в виде заключения под стражу. Суд постановил следующее:

«Пятков Ю.А. обвиняется в совершении тяжкого преступления, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет.

Кроме того, Пятков Ю.А. ранее неоднократно судим, последний раз в 2006 г. Пятков Ю.А.

Кроме того, Пятков Ю.А. является наркозависимым лицом, для своего материального обеспечения и обеспечения наркотическими средствами, находясь на свободе, может продолжить свою преступную деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотиков с целью извлечения для себя материальной выгоды».

8. Учитывая перечисленные факторы, общественную опасность преступлений, вменяемых заявителю, а также необходимость обеспечения исполнения приговора суда, Ленинский районный суд вынес постановление об избрании в отношении заявителя меры пресечения в виде заключения под стражу. Заявитель данное постановление не обжаловал.

9. 23 января 2007 г. Ленинский районный суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 17 мая 2007 г., ссылаясь на тяжесть предъявленных ему обвинений. Суд постановил, что заявитель являлся наркозависимым, ранее был судим и находясь на свободе может скрыться от органов предварительного следствия и суда, продолжить преступную деятельность или воспрепятствовать проведению судебного разбирательства, и указал, что содержание

заявителя под стражей необходимо для обеспечения исполнения приговора. Заявитель данное постановление не обжаловал.

10. 11 мая 2007 г. Кировский районный суд (г. Уфа) продлил срок содержания заявителя под стражей до 17 августа 2007 г. Суд постановил, в частности, что срок содержания заявителя под стражей, установленный судом, не был достаточным для принятия судьей, которому дело поступит на рассмотрение по существу, решения относительно содержания заявителя под стражей в ходе судебного разбирательства. Суд также постановил, что заявитель обвинялся в совершении тяжкого преступления, представляющего опасность для общества, кроме того, находясь на свободе он мог продолжить свою преступную деятельность, скрыться или воспрепятствовать проведению судебного разбирательства. Суд также отметил, что содержание заявителя под стражей необходимо для обеспечения исполнения приговора.

11. 14 августа 2007 г. Кировский районный суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 17 ноября 2007 г. на тех же основаниях, которые были указаны в постановлении от 11 мая 2007 г.

12. 29 сентября 2007 г. заявитель был привлечен в качестве обвиняемого по уголовному делу. Ему было предъявлено обвинение по нескольким эпизодам незаконного оборота наркотических веществ в особо крупном размере в качестве члена преступного сообщества.

13. 22 октября 2007 г. заявитель и его адвокат начали ознакомление с материалами уголовного дела, как и 29 других подсудимых. По утверждениям Властей, материалы дела состояли из 160 томов.

14. 15 ноября 2007 г. Верховный суд Республики Башкортостан (далее — «Верховный суд») продлил срок содержания заявителя под стражей до 17 февраля 2008 г., вследствие чего общая продолжительность содержания заявителя под стражей составила 14 месяцев и 24 дня. Вынося данное постановление, Верховный суд указал, что заявителю было предъявлено обвинение в совершении тяжкого преступления, и находясь на свободе он мог скрыться от органов предварительного следствия и суда, возобновить преступную деятельность и воспрепятствовать установлению истины по делу.

15. 7 февраля 2008 г. Верховный суд удовлетворил ходатайство следственных органов о продлении срока содержания заявителя под стражей до 17 мая 2008 г., вследствие чего общая продолжительность содержания под стражей составила 17 месяцев и 24 дня. Суд постановил следующее:

«Пятков обвиняется в совершении особо тяжких преступлений, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет. Обстоятельства, послужившие основанием для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу... не изменились. Расследование уголовного дела представляет особую сложность. Данные обстоятельства следует принять как

исключительные, дающие основание для продления срока содержания обвиняемого под стражей».

16. В своей кассационной жалобе на постановление о продлении срока содержания под стражей, заявитель ходатайствовал об изменении данной меры пресечения на подписку о невыезде в связи с наличием у него тяжелого заболевания.

17. 16 апреля 2008 г. Верховный Суд Российской Федерации оставил без изменения постановление о продлении срока содержания под стражей от 7 февраля 2008 г. Суд постановил, в частности, что тот факт, что заявитель находился под медицинским наблюдением в следственном изоляторе с диагнозом ВИЧ-инфекция («ВИЧ»), не является основанием для изменения ему меры пресечения на подписку о невыезде.

18. 15 мая 2008 г. по ходатайству следственных органов Верховный суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 24 мая 2008 г., вследствие чего общая продолжительность заключения составила 18 месяцев. Суд постановил следующее:

«... обстоятельства, послужившие основанием для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, не изменились. Данные основания были достаточными для его заключения под стражу, поскольку он обвиняется в совершении особо тяжких преступлений в составе преступного сообщества. Поэтому, суд находит ходатайство следователя обоснованным и подлежащим удовлетворению».

Б. Дальнейшее продление срока содержания заявителя под стражей в период проведения расследования

19. 20 мая 2008 г. Верховный суд рассмотрел, с участием прокурора, ходатайство следователя о продлении срока содержания заявителя под стражей до предельного срока — 18 месяцев. Следователь указывал, что ввиду объема и сложности уголовного дела, а также большого количества обвиняемых по данному делу и их адвокатов, заявитель и его адвокат нуждались в дополнительном времени для ознакомления с материалами уголовного дела. Ссылаясь на статью 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации («УПК РФ», см. соответствующее национальное законодательство ниже), Верховный суд решил продлить срок содержания заявителя под стражей до 17 августа 2008 г., вследствие чего общая продолжительность содержания под стражей составила 21 месяц. Суд постановил следующее:

«Срок содержания под стражей Пяткова истекает 24 мая 2008 г. В соответствии с ч. 5 ст. 109 УПК РФ материалы оконченого расследования уголовного дела предъявлены заявителю и его адвокату не позднее, чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей. Тем не менее, окончить предварительное следствие к указанному сроку не

представляется возможным, поскольку заявителю и его адвокату необходимо дополнительное время для соблюдения требований ст. 217 УПК РФ.

Мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении Пяткова избрана обоснованно, в соответствии с требованиями ст. 108 УПК РФ, поскольку он обвиняется в совершении большого количества особо тяжких преступлений в составе преступного сообщества, и находясь на свободе может воспрепятствовать производству по делу, скрыться от органов следствия и суда, вследствие чего суд не усматривает никаких оснований для изменения меры пресечения».

20. В своей кассационной жалобе на постановление о продлении срока содержания под стражей, заявитель утверждал, среди прочего, что, учитывая состояние здоровья, отсутствие намерений скрыться от следствия и препятствовать его проведению, а также с учетом наличия у него постоянного места жительства, мера пресечения ему должна быть изменена на подписку о невыезде.

21. 29 июля 2008 г. Верховный Суд Российской Федерации рассмотрел кассационную жалобу заявителя. Суд постановил, в частности, что 142 тома материалов уголовного дела были предоставлены обвиняемым, включая заявителя, и их защите для ознакомления, расследование по этому объемному и сложному уголовному делу было проведено без особо длительных задержек. Верховный Суд Российской Федерации отклонил жалобу заявителя, постановив следующее:

«Большой объем уголовного дела и необходимость выполнения требований ст. 217 УПК РФ в отношении всех обвиняемых и их адвокатов подтверждают правильность вывода суда [Верховный суд Республики Башкортостан] о невозможности изменения меры пресечения в отношении Пяткова Ю.А., и свидетельствует о наличии предусмотренных ч. 7 ст. 109 УПК РФ оснований для продления ему срока содержания под стражей.

Каких-либо новых обстоятельств, возникших после правильно избранной в соответствии со ст. 108 [УПК РФ] судом Пяткову Ю.А. меры пресечения в виде заключения под стражу и свидетельствующих о необходимости отмены или изменения этой меры пресечения, в материалах дела не представлено.

У суда имелись все основания полагать, что Пятков Ю.А., принимая во внимание период вмененной ему в вину преступной деятельности и ее характер, находясь на свободе, может воспрепятствовать производству по уголовному делу, скрыться от предварительного следствия и суда.

Возраст [заявителя] и наличие [у него] постоянного места жительства не являются достаточными основаниями для отмены или изменения меры пресечения.

Данных, которые свидетельствовали бы о невозможности содержания Пяткова Ю.А. по состоянию здоровья в условиях следственного изолятора, не имеется.

При таких обстоятельствах суд правильно признал наличие оснований для продления срока содержания Пяткова под стражей до срока, превышающего 18 месяцев».

22. Верховный суд впоследствии продлил срок содержания заявителя под стражей с 14 августа до 17 ноября 2008 г. и с 12 ноября 2008 г. до 17 февраля 2009 г. на тех же основаниях, что и в постановлении от 20 мая 2008 г. Данные постановления о продлении срока содержания под стражей были оставлены без изменения Верховным Судом Российской Федерации 15 октября 2008 г. и 12 февраля 2009 г. соответственно.

23. 12 февраля 2009 г. Верховный суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 17 мая 2009 г., вследствие чего срок содержания под стражей составил 29 месяцев и 24 дня. Данное постановление было вынесено на тех же основаниях, что и предыдущие постановления о продлении срока содержания под стражей.

24. 22 февраля 2009 г. заявитель обратился с кассационной жалобой на постановление о продлении срока содержания под стражей от 12 февраля 2009 г. Он уведомил суд кассационной инстанции о том, что предоставит дополнительные основания жалобы после того, как получит копию постановления от 12 февраля 2009 г. По утверждению заявителя, 24 февраля 2009 г. он предоставил дополнительные основания для жалобы, в которых ходатайствовал перед судом кассационной инстанции об обеспечении его участия в заседании суда. Заявитель предоставил Суду копию данного ходатайства. Власти утверждали, что заявитель не подавал отдельного ходатайства об обеспечении его участия в данном заседании. Тем не менее, они не оспаривали подлинность копии данного ходатайства, предоставленного заявителем Суду.

25. В своей кассационной жалобе на постановление о продлении срока содержания под стражей от 12 февраля 2009 г., заявитель утверждал, что продление данного срока было незаконным и не было достаточно обоснованным. Он также утверждал, что ему не была предоставлена возможность ознакомиться с документами, которые служили основанием для продления срока его содержания под стражей.

26. 6 марта 2009 г. заявитель и его адвокат закончили ознакомление с материалами уголовного дела.

27. 10 апреля 2009 г. следователь по делу сообщил заявителю о хищении 20 томов из материалов уголовного дела во время ознакомления с ним обвиняемых. 16 января 2009 г. в связи с этим было возбуждено уголовное дело, утраченные тома были восстановлены. По утверждению следователя, заявитель теперь мог ознакомиться с данными томами материалов дела.

28. 23 апреля 2009 г. Верховный Суд Российской Федерации оставил без удовлетворения кассационную жалобу заявителя на постановление о продлении срока содержания под стражей от

12 февраля 2009 г. Ни заявитель, ни его адвокат не участвовали в судебном заседании. В заседании участвовал прокурор, полагавший, что постановление суда необходимо оставить без изменения.

29. 8 мая 2009 г. Верховный суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 17 августа 2009 г., вследствие чего срок содержания под стражей составил 32 месяца и 24 дня. Данное постановление о продлении срока содержания под стражей ссылалось на статью 109 УПК РФ и было изложено в тех же формулировках, что и постановление о продлении срока содержания под стражей от 20 мая 2008 г.

30. 14 мая 2009 г. заявитель подал кассационную жалобу на данное постановление о продлении срока содержания под стражей от 8 мая 2009 г. в Верховный Суд Российской Федерации. Он заявил, в частности, что закончил ознакомление с материалами уголовного дела в апреле 2009 г., включая копии утраченных томов. Он считал, что продление срока его содержания под стражей не было достаточно обоснованным, поскольку состояние его здоровья не позволило бы ему повлиять на свидетелей или скрыться. Он также ходатайствовал перед судом кассационной инстанции об обеспечении его участия при рассмотрении его кассационной жалобы или обеспечении использования систем видеоконференц-связи.

31. По утверждению Властей, 16 июля 2009 г. извещение о дате и времени заседания по кассационной жалобе заявителя на постановление от 8 мая 2009 г. было отправлено заявителю и его адвокату. Власти утверждали, что заявитель получил данное извещение 20 июля 2009 г.

В. Содержание заявителя под стражей во время судебного разбирательства и его освобождение

32. 3 августа 2009 г. дело уголовное дело в отношении заявителя и других обвиняемых было передано на рассмотрение Верховного суда.

33. 5 августа 2009 г. Верховный суд назначил предварительное заседание на 13 августа 2009 г. Однако, двое обвиняемых по делу (М. и Т.), находившиеся под подпиской о невыезде, не явились в суд в указанный день.

34. 11 августа 2009 г. Верховный Суд Российской Федерации рассмотрел кассационную жалобу заявителя на постановление о продлении срока содержания его под стражей от 8 мая 2009 г. Суд отклонил ходатайство заявителя о его участии в суде кассационной инстанции при рассмотрении его жалобы, постановив, что уголовное дело заявителя и других обвиняемых еще не поступило в суд на рассмотрение, что заявитель довел до суда свое мнение по существу принятого судебного решения, и что прокурор не принимал участие в

рассмотрение его жалобы. Что касается существа жалобы заявителя, Верховный Суд Российской Федерации постановил, что постановление о продлении срока содержания под стражей от 8 мая 2009 г. было законным и в достаточной мере обоснованным. Адвокат заявителя не участвовал в данном заседании.

35. На предварительном заседании 14 августа 2009 г. суд первой инстанции постановил, что уголовные преступления, в которых обвинялись скрывшиеся обвиняемые по делу, были тесно связаны с преступлениями, предположительно совершенными другими обвиняемыми, и, следовательно, будет невозможно рассматривать данные обвинения отдельно. Следовательно, суд решил объявить скрывшихся обвиняемых в розыск и приостановил уголовное расследование в отношении всех обвиняемых до их обнаружения. В отношении других обвиняемых, включая заявителя, суд постановил следующее:

«...[другие подсудимые] обвиняются в совершении тяжких и особо тяжких преступлений. Обстоятельства, послужившие основанием для избрания в отношении них меры пресечения в виде заключения под стражу ... не изменились. Доводы обвиняемых и их адвокатов о наличии постоянного места жительства и работы, семейном положении и серьезных проблемах со здоровьем не могут быть приняты в качестве основания для изменения меры пресечения. При данных обстоятельствах мера пресечения в виде заключения под стражу до проведения по делу предварительного заседания, применяемая к ним, должна быть оставлена без изменения. Однако, принимая во внимание требования части 2 статьи 255 [УПК РФ], они не должны содержаться под стражей свыше шести месяцев после того, как уголовное дело поступило в суд.

... мерой пресечения [применяемой в отношении других подсудимых, в том числе заявительницы] должно быть содержание под стражей в течение срока, который должен закончиться до 3 февраля 2010 г....»

На заседании 14 августа 2009 г. интересы заявителя представлял адвокат.

36. 20 августа 2009 г. заявитель обратился с кассационной жалобой на постановление от 14 августа 2009 г. в Верховный Суд Российской Федерации. Он жаловался на то, что продление срока его содержания под стражей было незаконным и являлось чрезмерно суровой мерой наказания, поскольку он провел в заключении почти три года и его здоровье ухудшалось.

37. 17 ноября 2009 г. Верховный Суд Российской Федерации оставил без изменения постановление о продлении срока содержания под стражей от 14 августа 2009 г., постановив, что содержание заявителя под стражей было продлено в соответствии с частью 2 статьи 255 УПК РФ и было в достаточной мере обоснованным.

38. Постановлением от 24 ноября 2009 г. суд первой инстанции решил возобновить производство и назначил предварительное

заседание по делу на 14 декабря 2009 г. Тем же постановлением суд первой инстанции постановил, что мера пресечения, примененная к заявителю и некоторым другим обвиняемым по делу, должна быть оставлена без изменений.

39. Производство по делу приостанавливалось 14 декабря и 18 января 2010 г., поскольку двое обвиняемых были больны.

40. 29 января 2010 г. после проведения предварительного заседания, суд первой инстанции назначил рассмотрение дела на 10 февраля 2010 г. Тем же постановлением суд первой инстанции назначил отдельное производство в отношении обвиняемого Т., который все еще находился на свободе, и продлил срок содержания под стражей для заявителя и других обвиняемых до 3 мая 2010 г. Суд первой инстанции постановил следующее:

«3 августа 2009 г. уголовное дело поступило в Верховный суд Республики Башкортостан...

... Они [обвиняемые по делу, включая заявителя] обвиняются в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических веществ, в составе преступного сообщества. В настоящее время основания, по которым было вынесено постановление о заключении под стражу, а именно, риск того, что они будут препятствовать проведению судебного разбирательства, скроются или продолжат преступную деятельность, остаются в силе; они также не предоставили никаких гарантий своей явки в суд. В данных обстоятельствах мера пресечения, примененная в их отношении, должна быть оставлена без изменения. Поскольку шестимесячный срок, который начинается с даты поступления дела в суд первой инстанции, истекает 3 февраля 2010 г., в соответствии с частью 3 статьи 255 УПК РФ, содержание заявителей под стражей должно быть продлено на три месяца...»

41. 28 апреля 2010 г. суд первой инстанции вынес постановление об освобождении заявителя под подписку о невыезде.

Г. Осуждение заявителя

42. 20 апреля 2011 г. Верховный суд признал заявителя виновным в попытке незаконного сбыта наркотических средств и оправдал его по остальным обвинениям. Заявитель был приговорен к девяти годам лишения свободы. По-видимому, кассационное производство продолжается.

Д. Медицинская помощь, оказанная заявителю во время содержания под стражей

43. С 25 ноября 2006 г. до освобождения заявителя 28 апреля 2010 г. под подписку о невыезде он содержался в следственном изоляторе ИЗ-3/1 г. Уфы.

44. Во время доставления в следственный изолятор заявитель был осмотрен медицинскими работниками и прошел флюорографическое обследование, которое не выявило никаких признаков туберкулеза.

45. По информации, предоставленной Властями и не оспариваемой заявителем, с июня 2007 г. до июля 2008 г. заявитель прошел еще три флюорографических обследования, которые не выявили патологии легких.

46. 17 февраля 2009 г. при плановом флюорографическом обследовании у заявителя было выявлено специфическое заболевание органов дыхания. 18 февраля 2009 г. заявитель был обследован врачом, который поставил ему диагноз «инфильтративный туберкулез правого легкого». Заявитель был помещен в палату для больных туберкулезом в следственном изоляторе, и ему было назначено лечение.

47. Флюорографическое обследование, проведенное 28 января 2010 г., выявило улучшение состояния здоровья заявителя.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

A. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — «УПК РФ») 2001 г., вступивший в силу 1 июля 2002 г.

1. Меры пресечения

48. «Мерами пресечения» являются: подписка о невыезде, личное поручительство, залог и заключение под стражу (статья 98). При необходимости у подозреваемого или обвиняемого может быть взято обязательство о явке (статья 112).

49. При решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения компетентный орган обязан установить, имеются ли «достаточные основания полагать», что обвиняемый скроется от следствия или суда, продолжит заниматься преступной деятельностью или воспрепятствует установлению истины (статья 97 УПК РФ). Также должны учитываться тяжесть предъявленного обвинения, сведения о личности обвиняемого, род его занятий, возраст, состояние здоровья, семейное положение и другие обстоятельства (статья 99).

50. Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения (часть 1 статьи 108).

2. Сроки содержания под стражей «в период проведения расследования»

(а) Заключение под стражу и продление срока содержания под стражей

51. После задержания подозреваемый помещается под стражу «на период проведения расследования». Срок содержания под стражей «в период проведения расследования» не должен превышать два месяца (часть 1 статьи 109).

52. Судья может продлить срок содержания под стражей до шести месяцев. Дальнейшее продление срока до 12 месяцев может быть осуществлено в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, только в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания этой меры пресечения (часть 2 статьи 109).

53. Срок содержания под стражей свыше 12 месяцев может быть продлен лишь в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, по ходатайству следователя, внесенному с согласия Генерального прокурора или его заместителя, до 18 месяцев (часть 3 статьи 109).

54. Дальнейшее продление срока не допускается. Обвиняемый, содержащийся под стражей, подлежит немедленному освобождению, за исключением случаев, когда суд удовлетворил ходатайство обвинения о продлении срока содержания под стражей с целью изучения материалов дела, согласно части 8 статьи 109 УПК РФ (часть 4 статьи 109).

(б) Дополнительное продление срока содержания под стражей для изучения материалов дела

55. По завершении расследования материалы дела должны быть переданы обвиняемому, содержащемуся под стражей, не позднее чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей, установленного частями 2 и 3 статьи 109 (часть 5 статьи 109).

56. Если материалы уголовного дела были предъявлены обвиняемому после окончания предельного срока содержания под стражей, то по его истечении обвиняемый подлежит немедленному освобождению (часть 6 статьи 109).

57. В случае, если после окончания следствия сроки для передачи материалов данного уголовного дела были соблюдены, однако 30 суток для ознакомления с материалами уголовного дела оказалось недостаточно, следователь вправе не позднее чем за 7 суток до истечения предельного срока содержания под стражей подать ходатайство о продлении этого срока в суд. Если в производстве по уголовному делу участвует несколько обвиняемых, содержащихся под стражей, и хотя бы одному из них 30 суток оказалось недостаточно для

ознакомления с материалами уголовного дела, то следователь вправе подать указанное ходатайство в отношении тех обвиняемых, которые ознакомились с материалами уголовного дела, если не отпала необходимость в применении к нему или к ним меры пресечения в виде заключения под стражу и отсутствуют основания для избрания иной меры пресечения (часть 7 статьи 109).

58. Судья не позднее чем через 5 суток со дня получения ходатайства принимает одно из следующих решений: удовлетворить или отказать в удовлетворении ходатайства и освободить обвиняемого. Если принимается решение об удовлетворении ходатайства, срок содержания под стражей продлевается на тот период, который будет достаточным для ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами дела и для передачи дела суду первой инстанции стороной обвинения (часть 8 статьи 109).

3. Сроки содержания под стражей «на время суда»

59. С момента направления дела прокурором в суд первой инстанции подсудимый содержится под стражей «до суда» (или «на время суда»). Срок содержания под стражей «на время суда» исчисляется со дня, в который суд получает уголовное дело, и до дня, в который выносится решение суда. Как правило, содержание под стражей «до суда» не может превышать шести месяцев, но по уголовным делам, касающимся совершения тяжких и особо тяжких преступлений, суд первой инстанции может продлить срок содержания под стражей один или несколько раз, каждый раз не более чем на три месяца (части 2 и 3 статьи 255 УПК РФ).

4. Производство в суде кассационной инстанции

60. Жалоба может быть подана в вышестоящий суд в течение трех дней с момента принятия судебного постановления о продлении срока содержания под стражей. Кассационный суд должен вынести решение по кассационной жалобе в течение трех дней с момента получения жалобы (часть 11 статьи 108).

61. Если осужденный желает принять участие в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции, то об этом указывается в его кассационной жалобе (часть 2 статьи 375).

62. По получении уголовного дела и кассационной жалобы судья назначает дату, время и место проведения судебного заседания. О дате, времени и месте рассмотрения дела судом кассационной инстанции стороны должны быть извещены не позднее 14 суток до дня судебного заседания. Вопрос о вызове лица, содержащегося под стражей, решается судом. Данное лицо, заявившее о своем желании присутствовать при рассмотрении жалобы, вправе участвовать в

судебном заседании лично, либо изложить свою позицию посредством систем видеоконференц-связи. Вопрос о форме участия осужденного в судебном заседании решается судом. Неявка лиц, своевременно извещенных о времени и месте проведения заседания суда кассационной инстанции, не препятствует рассмотрению дела (статья 376).

Б. Судебная практика национальных судов

1. Содержание под стражей в период проведения расследования и судебного разбирательства

63. Определением 184-О от 6 июня 2003 г. Конституционный Суд Российской Федерации («Конституционный Суд») отказался рассмотреть жалобу Ест., в которой он обжаловал соответствие Конституции части 8 статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса, поскольку данная часть разрешала продление срока содержания под стражей в период проведения расследования на срок, превышающий максимальный; при этом данный срок мог длиться неопределенный период времени, пока заключенный не закончит изучать материалы дела. Конституционный Суд постановил, что такое продление было возможно только при условии, что все еще существовали «достаточные основания полагать», что осужденный скроется от органов дознания, предварительного следствия или суда, может продолжить заниматься преступной деятельностью, либо иным путем воспрепятствовать установлению истины, как предусмотрено статьей 97 Уголовно-процессуального кодекса. Поскольку оспариваемой частью не установлен срок для содержания заявителя под стражей, пока он изучает материалы дела, Конституционный Суд счел, что в нем предусматривалась возможность установления данного срока для каждого отдельного случая, в зависимости от его особых характеристик, при условии, что заключение под стражу было произведено на основаниях, установленных статьей 97. Суд заключил, что оспариваемое положение не могло толковаться как разрешающее чрезмерный или неограниченный срок содержания под стражей. Оно также не лишало обвиняемого или его защитника права оспаривать в вышестоящем суде законность и действительность постановления о продлении срока заключения под стражей, а также права подать заявление об отмене или изменении меры пресечения.

64. В своем определении № 245-О-О от 20 марта 2008 г. Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что он неоднократно повторял (определения №№ 14-П, 4-П, 417-О и 330-О от 13 июня 1996 г., 22 марта 2005 г., 4 декабря 2003 г. и 12 июля 2005 г. соответственно), что при вынесении постановления в порядке

статей 100, 108, 109 и 255 УПК РФ о заключении лица под стражу или о продлении срока содержания лица под стражей суд обязан, *inter alia*, определить и указать срок содержания под стражей.

65. Определением № 271-О-О от 19 марта 2009 г. Конституционный Суд отказал в рассмотрении жалобы Р. Ссылаясь на свои предыдущие постановления от 13 июня 1996 г., 25 декабря 1998 г. и 6 июня 2003 г., Конституционный Суд постановил, что, хотя часть 8 статьи 109 и не устанавливает максимального срока, на который может продлеваться содержание под стражей для ознакомления с материалами дела, она не подразумевает возможности чрезмерного или неограниченного срока заключения под стражей, поскольку, продлевая срок, суд не руководствуется только обоснованным подозрением, что задержанный совершил преступление, но также должен основывать своё постановление на особых обстоятельствах, оправдывающих длительное заключение, таких как: вероятность оказания давления на свидетелей или установленный риск, что обвиняемый может скрыться от суда или возобновить преступную деятельность, а также важность предмета разбирательства, сложность дела, поведение обвиняемого и другие значимые факторы.

66. В своём постановлении № 22 от 29 октября 2009 г. «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановил следующее:

«18. ... В соответствии с частью 7 статьи 109 УПК РФ [Уголовно-процессуального кодекса] суд вправе по ходатайству следователя продлить срок содержания обвиняемого под стражей до окончания ознакомления обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела и направления прокурором дела в суд, если после окончания следствия материалы уголовного дела предъявлены обвиняемому и его защитнику не позднее, чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей, установленного частями 2 и 3 статьи 109 УПК РФ (6, 12, 18 месяцев). При этом в постановлении должно быть указано, на какой конкретный срок продлено содержание под стражей...

20. Приняв к производству уголовное дело, по которому обвиняемый содержится под стражей, суд обязан проверить, истек ли установленный ранее принятым судебным постановлением срок содержания под стражей... В постановлении о продлении срока содержания заявителя под стражей [принятом после принятия судом дела для рассмотрения по существу] должна быть указана дата окончания срока содержания обвиняемого под стражей».

2. Производство в суде кассационной инстанции

67. 22 января 2004 г. Конституционный Суд вынес определение № 66-О по жалобе заключенного об отказе в предоставлении ему возможности присутствовать на заседаниях суда кассационной инстанции, посвященных рассмотрению вопроса о его содержании под стражей. Он определил:

«Положения статьи 376 Уголовно-процессуального кодекса, регламентирующие участие осужденного, содержащегося под стражей, в заседании суда кассационной инстанции... не могут рассматриваться как лишающие содержащегося под стражей обвиняемого... права путем личного участия в судебном заседании или иным предусмотренным законом способом излагать суду кассационной инстанции свое мнение по существу вопросов, связанных с рассмотрением его жалобы на судебное решение, затрагивающее его конституционные права и свободы...»

68. В своем определении № 432-О от 24 ноября 2005 г. Конституционный Суд отказал в рассмотрении жалобы Г. Ссылаясь на свои предыдущие постановления от 10 декабря 2002 г. и 25 марта 2004 г., Конституционный Суд постановил, что осужденные и другие лица, включая подозреваемых в уголовном производстве, обвиняемых в уголовных преступлениях и содержащихся под стражей, должны иметь право донести свою позицию до суда кассационной инстанции относительно вопросов, которые будут рассматриваться судом, принимая непосредственное участие в слушании или иными способами. Данная позиция была позднее подтверждена в его определении № 538-О от 16 ноября 2006 г.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

69. В соответствии со статьей 3 Конвенции заявитель жаловался на то, что он заразился туберкулезом во время содержания под стражей в следственном изоляторе ИЗ-3/1 г. Уфы. Статья 3 Конвенции гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

70. Заявитель настаивал на своей жалобе.

71. Власти утверждали, что заявитель не исчерпал внутригосударственные средства правовой защиты в отношении вышеупомянутой жалобы, поскольку он не оспорил в суде действия администрации следственного изолятора. Далее они ссылались на невозможность установить, был ли заявитель заражен туберкулезом во время содержания под стражей. Большинство лиц, поступающих в учреждения пенитенциарной системы, инфицируются микобактериями туберкулеза до заключения под стражу. Лица со слабой иммунной системой, каким является заявитель, крайне подвержены инфекции. На протяжении периода содержания под стражей заявителю оказывалась надлежащая медицинская помощь. После того, как у заявителя был диагностирован туберкулез, он прошел все необходимые обследования и получил лечение, давшее положительные результаты. Власти предоставили Суду медицинскую карту заявителя.

72. Суд отметил возражение Властей по поводу неисчерпания заявителем возможных способов защиты на национальном уровне. Тем не менее, Суд не считает необходимым учитывать данное возражение, поскольку Суд в любом случае признает данную жалобу неприемлемой на следующих основаниях:

73. Хотя Суд счел особенно тревожным тот факт, что заражение заявителя туберкулезом могло произойти в месте содержания под стражей, находящемся под контролем государства, и как результат явного бездействия властей в области устранения или предотвращения распространения заболеваний, Суд применяет свой неизменный подход, согласно которому данный факт сам по себе не подразумевает нарушения статьи 3, учитывая то, что заявитель получал лечение от своего заболевания (см. «Алвер против Эстонии» (*Alver v. Estonia*), жалоба № 64812/01, пункт 54, от 8 ноября 2005 г.; «Бабушкин против России» (*Babushkin v. Russia*), жалоба № 67253/01, пункт 56, от 18 октября 2007 г.; «Питалев против России» (*Pitalev v. Russia*), жалоба № 34393/03, пункт 53, от 30 июля 2009 г.; «Пахомов против России» (*Pakhomov v. Russia*), жалоба № 44917/08, пункт 65, от 30 сентября 2010 г.; «Гладкий против России» (*Gladkiy v. Russia*), жалоба № 3242/03, пункт 88, от 21 декабря 2010 г.; «Васюков против России» (*Vasyukov v. Russia*), жалоба № 2974/05, пункт 66, от 5 апреля 2011 г. и «Дмитрий Сазонов против России» (*Dmitriy Sazonov v. Russia*), жалоба № 30268/03, пункт 40, от 1 марта 2012 г.).

74. В данном случае Суд отмечает, что, согласно доводам Властей, которые не оспаривались заявителем, последний находился под постоянным медицинским наблюдением и после обнаружения туберкулеза получил соответствующую медицинскую помощь. Записи в медицинской карте свидетельствуют о том, что лечение дало положительные результаты. Ничто в материалах дела не приводит Суд к выводу, что заявитель не получал комплексной медицинской помощи, соответствовавшей стадии имевшегося у него туберкулеза. Заявитель не отрицал, что он находился под наблюдением врача, что проводились обследования или что ему предоставлялись прописанные лекарства, что отражено в медицинской карте, представленной Властями. Фактически, он не указал ни на какие нарушения в процессе лечения.

75. С учетом вышеизложенного Суд считает, что в данной части жалоба должна быть отклонена как явно необоснованная в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

76. Заявитель жаловался на основании статьи 5 на незаконное содержание под стражей в период с 24 мая 2008 г. по 14 августа 2009 г. ввиду того, что после истечения предельного срока содержания под стражей в период расследования и судебного разбирательства, установленного законом, национальные суды неоднократно продлевали этот срок на основании того, что заявителю требовалось дополнительное время для ознакомления с материалами дела. Заявитель также жаловался на то, что содержание под стражей на основании постановления от 14 августа 2009 г. было незаконным ввиду того, что в постановлении не был указан конкретный срок содержания под стражей. В части, имеющей отношение к настоящему делу, статья 5 предусматривает следующее:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения...»

А. Приемлемость

77. Суд, прежде всего, повторяет, что в соответствии с пунктом 1 статьи 35 Конвенции Суд может принимать дело к рассмотрению только в течение шести месяцев с даты вынесения окончательного решения по делу в процессе исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты. Если средств правовой защиты не существует или они признаны неэффективными, шестимесячный срок в принципе отсчитывается с даты совершения действий, составляющих предмет жалобы (см. решение Европейского Суда от 10 января 2002 г. по делу «Хазар и другие против Турции» (*Hazar and Others v. Turkey*), жалобы №№ 62566/00 и далее).

78. Суд также отмечает, что он не может не применять правило шестимесячного срока только на том основании, что Власти не выступили с предварительным возражением, основанным на этом правиле, поскольку рассматриваемый критерий, отражая желание Договаривающихся Сторон предотвратить обжалование по прошествии неопределенного срока событий, имевших место в прошлом, служит не только интересам Властей, но также и правовой определенности как самостоятельной ценности. Этот критерий устанавливает временные ограничения для надзора, осуществляемого конвенционными органами, и указывает как отдельным лицам, так и властям период, по истечении которого такой надзор более невозможен (см. решение Европейского Суда по делу «Уолкер против Соединенного Королевства» (*Walker v. the United Kingdom*), жалоба № 34979/97, ECHR 2000-I).

79. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что заявитель упомянул о своих жалобах, с которыми он обратился в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Конвенции, впервые в своей жалобе от 4 мая 2009 г. Из этого следует, что самый ранний срок содержания под стражей, который может рассматриваться Судом, был назначен 12 ноября 2008 г. и датой его начала считалось 17 ноября 2008 г. (см. пункт 22 выше). Таким образом, жалоба заявителя относительно его содержания под стражей в период с 24 мая по 17 ноября 2008 г., назначенного несвоевременно, должна быть отклонена в соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 35 Конвенции.

80. Кроме того, Суд отмечает, что жалобы заявителя о содержании под стражей в период с 17 ноября 2008 г. по 14 августа 2009 г. и о содержании под стражей, назначенном 14 августа 2009 г., не являются явно необоснованными в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что они не являются неприемлемыми по каким-либо иным основаниям. Следовательно, они должны быть признаны приемлемыми.

Б. Существо жалобы

1. Доводы сторон

81. Заявитель продолжал настаивать на своих жалобах.

82. В отношении первого аспекта жалобы заявителя Власти утверждали, что после истечения 18 месяцев — предельно допустимого по закону срока содержания под стражей — национальные суды продлевали срок содержания заявителя под стражей в соответствии с частями 7 и 8 статьи 109 УПК РФ (см. пункты 57 и 58 выше), которые предусматривали возможность продления предельного срока содержания обвиняемых под стражей для ознакомления обвиняемого с материалами окончательного предварительного следствия. Указанные положения полностью соответствовали требованиям статьи 5 Конвенции, поскольку, помимо необходимости изучить материалы дела, суды продлевали срок содержания под стражей ввиду наличия соответствующих и достаточных оснований для продления этого срока и невозможности применения другой меры пресечения. Период истечения продленного срока содержания под стражей точно не был установлен и зависел от того, как скоро осужденный и его адвокат ознакомятся с материалами дела.

83. В отношении второго аспекта жалобы заявителя Власти утверждали, что 14 августа 2009 г. национальный суд продлил срок содержания заявителя под стражей в соответствии с частью 2 статьи 255 УПК РФ (см. пункт 59 выше), которая предусматривала, что срок содержания заявителя под стражей, с учетом даты передачи дела в суд и вынесения им решения, не должен превышать шести месяцев. Таким образом, в своем постановлении суд указал, что заявитель должен оставаться под стражей, но не позднее 3 февраля 2010 г., и тем самым установил конкретный срок содержания заявителя под стражей.

2. Оценка Суда

(а) Общие принципы

84. В соответствии с установившейся прецедентной практикой Суда, подпунктами «а» — «е» пункта 1 статьи 5, лишение свободы, помимо случаев, указанных в подпунктах «а» — «е», «установлено законом». В тех случаях, когда возникает вопрос о «законности» заключения под стражу, включая вопрос о соблюдении «порядка, установленного законом», Конвенция ссылается, главным образом, на национальное законодательство и закрепляет обязательство по соблюдению его материально-правовых и процессуальных норм. Однако соблюдения норм национального законодательства недостаточно: пункт 1 статьи 5 требует, чтобы любое лишение свободы учитывало цель статьи 5 Конвенции, которая заключается в защите лица от произвола. Основопологающим принципом является то, что незаконное содержание под стражей не может соответствовать пункту 1 статьи 5, а понятие «произвола» в пункте 1 статьи 5 выходит за рамки несоблюдения национального законодательства, поэтому лишение свободы может быть законным в рамках национального законодательства, но при этом оставаться произвольным, а значит, противоречащим Конвенции (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Саади против Соединенного Королевства» (*Saadi v. the United Kingdom*), жалоба № 13229/03, пункт 67, ECHR 2008).

85. Более того, Суд должен установить, соответствует ли само национальное законодательство Конвенции, включая изложенные или подразумеваемые в ней принципы. Касательно данного вопроса, Суд подчеркивает, что в случаях лишения свободы особенно важно соблюдение принципа правовой определенности. Таким образом, необходимо, чтобы условия лишения свободы были четко определены в рамках национального законодательства, а также, чтобы законодательство само по себе было предсказуемым при его применении таким образом, чтобы оно соответствовало изложенному в Конвенции принципу «законности», который требует, чтобы все законодательство было определено настолько четко, чтобы лицо — в случае необходимости, с учетом надлежащей консультации, — на достаточно разумных основаниях в конкретных обстоятельствах могло предвидеть последствия, которые могут повлечь те или иные действия (см. постановление Европейского Суда по делу «Барановский против Польши» (*Baranowski v. Poland*), жалоба № 28358/95, пункты 51-52, ECHR 2000-IX, а также постановление Европейского Суда по делу «Худоёров против России» (*Khudoyorov v. Russia*), № 6847/02, пункт 125, ECHR 2005-X (выдержки)).

(б) Применение данных принципов в настоящем деле

(i) содержание под стражей в период с 17 ноября 2008 г. по 14 августа 2009 г.

86. Суд отмечает, что применимые положения национального законодательства предусматривали предельный срок содержания под стражей в период расследования и судебного разбирательства — 18 месяцев — (далее — «предельный срок содержания под стражей») в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений (часть 3 статьи 109 УПК РФ, см. пункт 53 выше). Национальное законодательство также предусматривало продление срока содержания под стражей, о котором шла речь, после вынесения постановления суда при условии, если осужденным доступ к материалам дела был предоставлен не позднее тридцати суток до истечения предельного срока содержания под стражей и если им оказалось недостаточно тридцати суток для ознакомления со всеми материалами дела (части 7 и 8 статьи 109 УПК РФ, см. пункты 57 и 58 выше).

87. В настоящем деле предельный срок содержания под стражей истек 24 мая 2008 г. (см. пункт 18 выше). 22 октября 2007 г. заявителю был предоставлен доступ к материалам дела, что превышает установленный в законодательстве срок — тридцать суток — до истечения предельного срока содержания под стражей (см. пункт 13 выше), но тридцати суток ему оказалось недостаточно для ознакомления со всеми томами уголовного дела. По этой причине 20 мая 2008 г. Верховный суд по ходатайству следователя продлил срок содержания заявителя под стражей до 17 августа 2008 г. (см. пункт 19 выше). Суд сослался на статью 109 УПК РФ.

88. Впоследствии Верховный суд продлевал срок содержания заявителя под стражей четыре раза (14 августа и 12 ноября 2008 г. и 12 февраля и 8 мая 2009 г.), преследуя одну и ту же цель и в соответствии с одним и тем же положением законодательства (см. пункты 22, 23 и 29 выше), после чего общий период содержания заявителя под стражей в период расследования и судебного разбирательства составил тридцать два месяца и двадцать четыре дня. Каждый раз срок содержания под стражей продлился с установлением конкретной даты его окончания.

89. Суд ранее рассматривал аналогичный случай в своем постановлении от 3 марта 2011 г. по делу «Царенко против России» (*Tsarenko v. Russia*) (жалоба № 5235/09, пункты 60-61). Основания вынесенного Судом постановления были следующие:

«60. В рассматриваемом деле восемнадцатимесячный срок содержания заявителя под стражей закончился 12 сентября 2008 г. По ходатайству следователя Городской суд вынес постановление о продлении срока содержания под стражей до 4 октября 2008 г. в целях ознакомления заявителя с материалами дела. Городской суд сослался на части 7 и 8 статьи 109 УПК РФ. Последующие постановления о продлении срока содержания заявителя под стражей на том же основании и в соответствии с теми же положениями УПК РФ были вынесены Городским судом 1 октября и 3 декабря 2008 г., 3 февраля, 1 и 28 апреля 2009 г.

Стороны не согласны друг с другом по вопросу законности неоднократного продления срока содержания под стражей в соответствии с применимыми положениями национального законодательства. Суд уже рассматривал подобную ситуацию в деле *«Корчуганова против России»* (*Korchuganova v. Russia*), в котором он учел толкование соответствующих положений УПК РФ, данное Конституционным Судом Российской Федерации (пункт 51 постановления по вышеуказанному делу). Суд отметил, что согласно обязательным к применению разъяснениям Конституционного Суда от 13 июня 1996 г. и 25 декабря 1998 г.... при отсутствии прямого указания в законе на возможность неоднократного продления срока заключения под стражу на основании того, что обвиняемый не завершил ознакомление с материалами дела, удовлетворение ходатайств о продлении срока содержания обвиняемого под стражей не допускается законом и несовместимо с гарантией защиты от произвольного содержания под стражей. Ограничительное толкование, приведенное Конституционным Судом, совпадает с требованиями статьи 5, которая рассматривает содержание под стражей как исключительное отступление от принципа уважения свободы личности, допустимое только в строго определенных случаях (см. среди других прецедентов постановления Европейского Суда по делам *«Шерстобитов против России»* (*Sherstobitov v. Russia*), жалоба № 16266/03, от 10 июня 2010 г., пункт 113; *«Шухардин против России»* (*Shukhardin v. Russia*), жалоба № 65734/01, от 28 июня 2007 г., пункт 67; *«Нахманович против России»* (*Nakhmanovich v. Russia*), жалоба № 55669/00, от 2 марта 2006 г., пункт 79; и вышеуказанное постановление Европейского Суда по делу *«Худоёров против России»*, пункт 142).

61. В соответствии с прецедентной практикой Конституционного Суда Российской Федерации возможность неоднократного продления срока содержания под стражей на одном и том же основании должна быть предусмотрена в уголовно-процессуальном законодательстве. Принятие нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в 2003 г. не повлияло на действительность или применимость прецедентной практики Конституционного Суда, и текст новой статьи 109 очень близок к тексту статьи 97 ранее действовавшего УПК. Определение Конституционного Суда от 19 марта 2009 г., на которое сослались Власти, не изменило позицию Конституционного Суда... Суды общей юрисдикции при рассмотрении настоящего дела, а также Власти в своих замечаниях, предоставленных Суду, дали статье 109 широкое толкование, заявляя, что при отсутствии прямого запрета неоднократного продления срока содержания под стражей на одном и том же оснований соответствующий суд вправе принимать столько постановлений о продлении срока, сколько посчитает необходимым, учитывая обстоятельства дела. Однако, ни национальные суды, ни Власти не смогли продемонстрировать, что новая статья 109 содержит конкретное положение о возможности неоднократного продления срока содержания под стражей с этой целью. Следовательно, их широкое толкование данной статьи не соответствует ограничительному толкованию Конституционного Суда Российской Федерации и не совместимо с принципом запрета произвольного лишения свободы, закрепленном в статье 5 Конвенции. Таким образом, правовое основание для вынесения постановлений о продлении срока содержания под стражей от 1 октября и 3 декабря 2008 г., 3 февраля, 1 и 28 апреля 2009 г., которые охватывали период содержания заявителя под стражей с 4 октября 2008 г. по 20 мая 2009 г., было недостаточным, и содержание заявителя под стражей в этот период нарушало пункт 1 статьи 5».

90. Суд не видит никаких оснований для иного заключения о том, что положения российского законодательства, регулирующие срок содержания подсудимых под стражей в период их ознакомления или ознакомления других обвиняемых по делу с материалами дела, не являются предсказуемыми в своем применении и не соответствуют принципу «качества закона», как того требуют положения Конвенции, поскольку в них не содержится прямой нормы, предусматривающей возможность повторного продления срока содержания под стражей.

91. Суд отмечает, что считает жалобу заявителя неприемлемой в той части, которая касается срока его содержания под стражей после истечения предельного срока содержания под стражей (в период с 24 мая по 17 ноября 2008 г., см. пункт 79 выше). Тем не менее, что касается последующего периода, с 17 ноября 2008 г. по 14 августа 2009 г., ввиду отсутствия в статье 109 УПК РФ какой-либо четкой нормы о повторном продлении срока содержания под стражей с целью предоставления возможности подсудимому ознакомиться с материалами дела, Суд полагает, что имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции.

(ii) содержание под стражей на основании постановления о продлении срока содержания под стражей от 14 августа 2009 г.

92. Суд указывает, что применимые положения национального законодательства (часть 2 статьи 255 УПК РФ, см. пункт 59 выше) предусматривают, что срок содержания под стражей «со дня поступления уголовного дела в суд и до вынесения приговора» не может превышать шесть месяцев, за исключением дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, суд, в производстве которого находится уголовное дело, вправе продлить срок содержания обвиняемого под стражей однократно или несколько раз, но каждый раз не более чем на 3 месяца.

93. В настоящем деле содержание под стражей, имевшее место «со дня поступления уголовного дела в суд и до вынесения приговора», началось 3 августа 2009 г., в тот момент, когда следователь направил материалы уголовного дела в отношении заявителя и других обвиняемых по делу в суд (см. пункт 32 выше). На предварительном слушании дела от 14 августа 2009 г. суд, в производстве которого находилось уголовное дело, решил приостановить дело в отношении заявителя и других обвиняемых до задержания двух скрывшихся обвиняемых. В тот же день суд постановил, что основания, на которых заявителя поместили под стражу, оставались по-прежнему в силе и что в изменении меры пресечения не было никакой необходимости. Таким образом, суд посчитал, что заявитель должен остаться под стражей. Ссылаясь на часть 2 статьи 255, суд постановил, что срок содержания заявителя под стражей на момент передачи материалов дела в суд не должен превышать шести месяцев и, следовательно, заявитель должен был оставаться под стражей, но не позднее, чем до 3 февраля 2010 г. (см. пункт 35 выше). 17 ноября 2009 г. Верховный Суд Российской Федерации оставил в силе постановление о продлении срока содержания под стражей от 14 августа 2009 г., постановив, что срок содержания заявителя под стражей был продлен в соответствии с частью 2 статьи 255 УПК РФ и само содержание было достаточно обосновано.

94. Стороны дела разошлись во мнениях относительно того, устанавливался ли постановлением от 14 августа 2009 г. конкретный срок содержания заявителя под стражей.

95. В связи с этим, Суд отмечает, что национальное законодательство, как это истолковывалось российскими судебными органами, накладывало на национальные суды обязательство устанавливать конкретный срок при вынесении постановления о заключении того или иного лица под стражу или при продлении срока содержания под стражей на любом этапе рассмотрения уголовного дела (см. пункты 64 и 66 выше).

96. Принимая во внимание резолютивную часть постановления от 14 августа 2009 г. (см. пункт 35 выше), Суд считает, что постановлением, о котором идет речь, был установлен конкретный срок содержания заявителя под стражей — 3 февраля 2010 г. Даже исходя из того, что само изложение постановления могло быть неясным заявителю, Суд посчитал, что его адвокат, представлявший его интересы в заседании по делу 14 августа 2009 г., мог разъяснить ему, на какой период был продлен срок содержания под стражей.

97. С учетом вышеизложенного Суд считает, что постановление от 14 августа 2009 г. послужило правовым основанием для содержания заявителя под стражей в период с 14 августа 2009 г. по 3 февраля 2010 г. и что оно соответствовало национальному законодательству. Кроме того, ничто не указывает на то, что содержание заявителя под стражей на тот период могло быть признано произвольным или что само национальное законодательство не соответствовало Конвенции.

98. Таким образом, Суд считает, что в отношении постановления о заключении под стражу от 14 августа 2009 г., послужившего правовым основанием для содержания заявителя под стражей в период с 14 августа 2009 г. по 3 февраля 2010 г., отсутствует нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 3 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

99. Заявитель жаловался, что его предварительное содержание под стражей не имело существенных и достаточных оснований. Он ссылаясь на пункт 3 статьи 5 Конвенции, который гласит:

«Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с положениями подпункта «с» пункта 1 настоящей статьи... имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд».

А. Приемлемость

100. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

1. Доводы сторон

101. Заявитель настаивал на своей жалобе.

102. Власти утверждали, что для содержания заявителя под стражей в течение всего периода времени имелись «существенные и достаточные» основания и рассмотрение дела проводилось с «особой старательностью». Они указывали, что заявитель подозревался в совершении уголовного преступления в составе организованной преступной группы и кроме заявителя в качестве обвиняемых по уголовному делу были привлечены еще 29 лиц. Таким образом, расследование уголовного дела представляло собой дело особой сложности.

2. Оценка Суда

(а) Общие принципы

103. При определении длительности содержания под стражей в период расследования и судебного разбирательства в рамках пункта 3 статьи 5 Конвенции период, который необходимо учитывать, начинается в день, когда обвиняемый помещается под стражу, и заканчивается в день предъявления обвинения, пусть даже только судом первой инстанции (см. постановление Европейского Суда от 27 июня 1968 г. по делу «Вемхофф против Германии» (*Wemhoff v. Germany*), пункт 9, Series A № 7, и постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Лабита против Италии» (*Labita v. Italy*), жалоба № 26772/95, пункты 145 и 147, ECHR 2000-IV).

104. В соответствии со статьей 5 существует презумпция в пользу освобождения лица из-под стражи. Вторая часть пункта 3 статьи 5 не дает судебным органам возможности выбора между доставлением обвиняемого к суду в течение разумного срока или его освобождением на период рассмотрения дела в суде. До признания его виновным обвиняемый должен считаться невиновным, и цель данного положения заключается в том, чтобы обеспечить его досудебное освобождения, как только его дальнейшее содержание под стражей перестает быть обоснованным (см. постановления Европейского Суда по делам «Ноймайстер против Австрии» (*Neumeister v. Austria*), от 27 июня 1968 г., стр. 37, пункт 4, Series A № 8; «Маккей против Соединенного Королевства» (*McKay v. the United Kingdom*) [GC], жалоба № 543/03, пункт 41, ECHR 2006-X; и «Быков против России» (*Bykov v. Russia*) [GC], жалоба № 4378/02, пункт 61, от 10 марта 2009 г.).

105. Вопрос обоснованности срока содержания под стражей не может оцениваться *in abstracto*. Вопрос о том, является ли обоснованным содержание обвиняемого под стражей, должен оцениваться с учетом обстоятельств каждого рассматриваемого дела. Длительное содержание под стражей может считаться обоснованным в данном случае только если имеются конкретные указания на то, что соблюдение интересов общества, независимо от презумпции невиновности, является более важным, чем соблюдение принципа уважения личной свободы, закрепленного статьей 5 Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 26 января 1993 г. по делу «W. против Швейцарии» (*W. v. Switzerland*), пункт 30, Series A № 254-A, и постановление Большой палаты Европейского Суда по делу «Кудла против Польши» (*Kudła v. Poland*), жалоба № 30210/96, пункт 110, ECHR 2000-XI).

106. В первую очередь именно национальные судебные органы должны обеспечивать, чтобы в рамках каждого конкретного дела срок предварительного заключения обвиняемого не превышал разумные пределы. Для этого они должны, уделяя должное внимание принципу презумпции невиновности, исследовать все факты, которые могут свидетельствовать «за» или «против» наличия вышеупомянутого общественного интереса, оправдывающего отступление от принципа, закрепленного в статье 5, и изложить их в своих решениях по ходатайствам об освобождении. По существу, Суд призван вынести решение о том, имело ли место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции, основываясь только на причинах, представленных в данных решениях, и установленных фактах, изложенных заявителем в кассационных жалобах (см. постановление Европейского Суда от 17 марта 1997 г. по делу «Мюллер против Франции» (*Muller v. France*), пункт 35, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека 1997-II; вышеуказанные постановления Европейского Суда по делам «Лабита против Италии», пункт 152, и «Маккей против Соединенного Королевства», пункт 43).

107. Наличие обоснованного подозрения в том, что задержанное лицо совершило преступление, является условием *sine qua non*¹ законности продления срока содержания под стражей, но по прошествии времени данное условие больше не является достаточным, после чего Суд должен установить, существовали ли иные основания для лишения свободы, указанные судебными органами. В случаях, когда эти основания являются «обоснованными» и «достаточными», Суд должен убедиться в том, что национальные органы власти продемонстрировали «особую тщательность» при проведении судебного разбирательства (см., среди других precedents, постановления Европейского Суда по делам «Летелье против Франции» (*Letellier v. France*), от 26 июня 1991 г., пункт 35, Series A № 207; «Ягджи и Саргин против Турции» (*Yagci and Sargin v. Turkey*), от 8 июня 1995 г., пункт 50, Series A № 319-A; вышеуказанное постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Быков против России», пункт 64).

(б) Применение данных принципов в настоящем деле

108. Заявитель был заключен под стражу 24 ноября 2006 г. 28 апреля 2010 г. он был освобожден под подписку о невыезде. Он находился под подпиской о невыезде до вынесения судом приговора 20 апреля 2011 г. Следовательно, предварительное содержание заявителя под стражей длилось с 24 ноября 2006 г. до 28 апреля 2010 г., что составило три года, пять месяцев и четыре дня. В связи с этим Суд отмечает: он уже установил выше, что содержание заявителя под стражей в период с 17 ноября 2008 г. по 14 августа 2009 г. являлось незаконным и, следовательно, представляло собой нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции (см. пункт 91 выше). Эти выводы, в принципе, могут избавить от необходимости обсуждать, с точки зрения пункта 3 статьи 5 Конвенции, достаточность и существенность оснований, приведенных национальными судами в оправдание содержания заявителя под стражей в течение этого периода. Тем не менее, для полной ясности, Суд считает целесообразным рассмотреть весь период содержания заявителя под стражей (см., подобный подход в постановлении Европейского Суда от 20 сентября 2011 г. по делу «Федоренко против России» (*Fedorenko v. Russia*), жалоба № 39602/05, пункт 64).

¹ Прим. Переводчика: «необходимое условие» (лат.)

109. Стороны дела не оспаривают тот факт, что содержание заявителя под стражей было изначально оправдано обоснованным подозрением в том, что он был причастен к сбыту наркотических средств в особо крупном размере. Таким образом, Суд должен уточнить, могли ли иные представленные властями основания по-прежнему оправдывать лишение свободы.

110. Суд отмечает, что в ходе расследования дела национальные суды продляли срок содержания заявителя под стражей, главным образом, на основании тяжести вменявшихся ему обвинений и возможности того, что он мог скрыться от правосудия, воспрепятствовать установлению истины по делу или продолжить преступную деятельность, находясь на свободе. В некоторых случаях национальные суды приводили иные основания, такие как «общественная опасность» преступления, в совершении которого обвинялся заявитель (постановления от 25 ноября 2006 г., 11 мая и 14 августа 2007 г.), необходимость обеспечения приведения в исполнение приговора (постановления от 25 ноября 2006 г., 23 января и 11 мая 2007 г.), сложность уголовного дела (постановление от 7 февраля 2008 г.) а также, необходимость предоставления дополнительного времени суду, в производстве которого находилось дело, для вынесения решения о дальнейшем применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении заявителя на время судебного разбирательства (постановление от 11 мая 2007 г.). Кроме того, содержание заявителя под стражей в период с 24 мая 2008 г. по 14 августа 2009 г. было оправдано необходимостью его ознакомления с материалами дела.

111. Что касается ссылки судов на тяжесть обвинений, Суд неоднократно признавал, что эта причина не может сама по себе служить оправданием продления сроков содержания под стражей (см., среди других прецедентов, вышеуказанное постановление Европейского Суда по делу «Худоёров против России», пункт 180). Несмотря на то, что строгость возможного приговора является важным фактором при определении вероятности совершения побега или повторного преступления, Суд не может оценивать необходимость продления срока лишения свободы исключительно с абстрактной точки зрения, принимая во внимание только тяжесть преступления. Также продление срока содержания под стражей не может опережать вынесение приговора о лишении свободы (см. вышеуказанное постановление Европейского Суда по делу «Летелье против Франции», пункт 51; постановления Европейского Суда по делам «Илийков против Болгарии» (*Ilijkov v. Bulgaria*), жалоба № 33977/96, пункт 81, от 26 июля 2001 г.; и «Панченко против России» (*Panchenko v. Russia*), жалоба № 45100/98, пункт 102, от 8 февраля 2005 г.).

112. Власти обратили особое внимание на организованный характер предполагаемой преступной деятельности. Заявителю, действительно, предъявили обвинения в участии в преступной группировке, что является преступлением согласно УК РФ, а в рамках данной организованной группы квалифицируется как особо тяжкое преступление. Как Суд ранее отметил, наличие общего риска, связанного с организованным характером преступной деятельности, может рассматриваться в качестве основания для содержания под стражей на начальных стадиях судебного разбирательства (см. постановления Европейского Суда по делам «Целеевский против Польши» (*Celejewski v. Poland*), жалоба № 17584/04, пункты 37 и 38, от 4 мая 2006 г., и «Кучера против Словакии» (*Kučera v. Slovakia*), жалоба № 48666/99, пункт 95, ECHR 2007-... (выдержки)). Тем не менее, Суд не может согласиться с тем, что характер этой деятельности мог быть использован в качестве основания в постановлениях о продлении срока содержания под стражей на более позднем этапе разбирательства. Таким образом, вышеупомянутые обстоятельства сами по себе не могли являться достаточным основанием для содержания заявителя под стражей на протяжении столь длительного периода времени.

113. Остается выяснить, удалось ли национальным судам установить и убедительно продемонстрировать существование конкретных фактов в подтверждение своих выводов о том, что заявитель мог скрыться, воспрепятствовать отправлению правосудия или продолжить преступную деятельность.

114. Суд отмечает, что национальные суды обосновали существование риска того, что заявитель мог скрыться от правосудия, продолжить преступную деятельность или воспрепятствовать производству по делу, сославшись на то, что заявитель ранее судим и является наркозависимым. Они подчеркнули, что последний обвинительный приговор в его отношении был вынесен в 2006 г. Суд признал, что эти основания могли быть существенными для оценки необходимости продления срока содержания заявителя под стражей. Тем не менее, судебные органы лишь сослались на них, не предоставив никаких дополнительных объяснений. Они не указали, были ли ранее предъявленные заявителю обвинения сопоставимы с обвинениями, предъявленными ему в ходе настоящего судебного разбирательства, по характеру или степени тяжести. Также они не оценили иные аспекты личности заявителя и его личные обстоятельства, не сослались на какие-либо другие факты или доказательства, которые могли бы свидетельствовать о наличии вышеупомянутого риска.

115. В любом случае, Суд считает, что риски, на которые ссылались национальные суды, утратили свою значимость с течением времени, особенно после завершения расследования дела. Тем не менее, после передачи дела в суд национальные суды продляли срок содержания заявителя под стражей еще несколько месяцев. Решение было принято судом без учета складывающейся ситуации. Суды лишь указывали в своих постановлениях, что основания заключения заявителя под стражу по-прежнему имели место.

116. Суд также отмечает, что национальные суды неоднократно продлевали срок содержания заявителя под стражей на основании одинаково или аналогичным образом сформулированных постановлений о продлении срока содержания под стражей (см. пункты 19 и 22, 23 и 29 выше) и выносили «коллективные» постановления о продлении срока содержания под стражей в отношении заявителя и других обвиняемых по делу (см. пункты 35 и 40 выше), не уделяя должное внимание личным обстоятельствам заявителя.

117. С учетом вышеизложенного, Суд считает, что национальным судам не удалось установить или убедительно продемонстрировать существование конкретных фактов в подтверждение своих выводов о том, что заявитель мог скрыться, воспрепятствовать отправлению правосудия или продолжить преступную деятельность.

118. Что касается других оснований, которые приводили национальные суды при продлении срока содержания заявителя под стражей (см. пункт 110 выше), Суд отмечает, что они были приведены только в некоторых случаях, они утрачивали свою силу с течением времени и в любом случае не могли превалировать над правом заявителя на судебное разбирательство в разумный срок или право на освобождение на период рассмотрения дела в суде.

119. В целом, Суд считает, что властям не удалось представить обоснованные и достаточные основания для того, чтобы доказать необходимость продления срока содержания заявителя под стражей на период рассмотрения дела в суде до трех лет пяти месяцев и четырех дней. В связи с этим нет необходимости рассматривать вопрос о том, являлось ли дело сложным, или о том, осуществлялось ли производство с «особой тщательностью».

120. Соответственно, имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ПУНКТА 4 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

121. Кроме того, заявитель жаловался, что 23 апреля и 11 августа 2009 г. Верховный Суд Российской Федерации рассмотрел его кассационную жалобу на постановления о продлении срока содержания под стражей, от 12 февраля и 8 мая 2009 г. соответственно в его отсутствие, несмотря на ходатайство заявителя об обеспечении его личного участия при рассмотрении кассационной жалобы. Он ссылаясь на пункт 4 статьи 5, которая гласит следующее:

«4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным».

А. Приемлемость

122. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

1. Доводы сторон

123. Заявитель настаивал на своей жалобе.

124. Власти считали, что разбирательство по кассационным жалобам заявителя в отношении законности его содержания под стражей полностью соответствовало требованиям пункта 4 статьи 5. Адвокат заявителя был должным образом извещен о проведении обоих судебных заседаний, на которых рассматривались кассационные жалобы заявителя на постановления о продлении срока содержания под стражей, но не явился ни на одно из них. Заявитель был также должным образом извещен о проведении этих судебных заседаний. Тем не менее он не подавал ходатайства об обеспечении его личного участия при рассмотрении кассационной жалобы 23 апреля 2009 г. Его ходатайство об обеспечении его личного участия при рассмотрении кассационной жалобы 11 августа 2009 г. было отклонено судом кассационной инстанции на законных основаниях. Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, право обвиняемого на доведение до суда кассационной инстанции своей позиции по существу вопросов, касающихся законности постановления о продлении срока содержания под стражей, может быть осуществлено как путем его личного участия в судебном заседании, так и иным предусмотренным законом способом (см. раздел «Соответствующее

национальное законодательство и практика его применения» выше). В настоящем деле заявитель разъяснил свою позицию по делу суду кассационной инстанции, представив свои доводы в кассационной жалобе. Прокурор не принимал участия в рассмотрении кассационной жалобы. Доставка заявителя в суд задержало бы ход судебного разбирательства и нарушило бы права других обвиняемых.

2. Оценка Суда

(а) Общие принципы

125. Суд напоминает, что в силу пункта 4 статьи 5 задержанные и содержащиеся под стражей лица имеют право на возбуждение производства по пересмотру судом процессуальных и материальных условий, существенных для «законности» — по смыслу пункта 1 статьи 5 — лишения их свободы (см. постановление Европейского Суда от 29 ноября 1988 г. по делу «Броган и другие против Соединенного Королевства» (*Brogan and Others v. the United Kingdom*), пункт 65, Series A № 154-B).

126. Хотя Конвенция не обязывает Договаривающиеся государства устанавливать второй уровень юрисдикции для рассмотрения законности содержания под стражей, «государство, устанавливающее такую систему, должно предоставить заключенным, главным образом, такие же гарантии при подаче кассационной жалобы, как и при рассмотрении жалобы в первой инстанции» (см. постановление Европейского Суда от 23 ноября 1993 г. по делу «Наварра против Франции» (*Navarra v. France*), пункт 28, Series A № 273-B, и постановление Европейского Суда от 12 декабря 1991 г. по делу «Тот против Австрии» (*Toth v. Austria*), пункт 84, Series A № 224).

127. Требование о процессуальной справедливости, содержащееся в пункте 4 статьи 5, не налагает единого и неизменного принципа, подлежащего применению вне зависимости от контекста, фактов и обстоятельств (см. постановление Большой палаты Европейского Суда по делу «А. и другие против Соединенного Королевства» (*A. and Others v. the United Kingdom*), жалоба № 3455/05, пункт 203, ECHR 2009). Хотя порядок, установленный пунктом 4 статьи 5, не должен обязательно сопровождаться гарантиями, предусмотренными пунктом 1 статьи 6 Конвенции для уголовного или гражданского судопроизводства, он должен носить судебный характер и предоставлять гарантии, соответствующие рассматриваемому типу лишения свободы (см. постановление Европейского Суда по делу «Райнпрехт против Австрии» (*Reinprecht v. Austria*), жалоба № 67175/01, пункт 31, ECHR 2005-..., а также содержащиеся в нем ссылки). Судопроизводство должно быть состязательным и должно всегда гарантировать равноправие сторон. Если заключение

под стражу подпадает под действие подпункта «с» пункта 1 статьи 5, необходимо рассмотрение дела в суде (см. постановление Большой Палаты европейского Суда по делу «Николова против Болгарии» (*Nikolova v. Bulgaria*), жалоба № 31195/96, пункт 58, ECHR 1999-II). Возможность для заключенного быть заслушанным лично или посредством некой формы представительства является одной из фундаментальных гарантий судопроизводства по делам, связанным с лишением свободы (см. постановление Европейского Суда от 13 июля 1995 г. по делу «Кампанис против Греции» (*Kampanis v. Greece*), пункт 47, Series A № 318-B).

(б) Применение данных принципов в настоящем деле

128. Суд отмечает, что 23 апреля и 11 августа 2009 г. Верховный Суд Российской Федерации рассмотрел и отказал в удовлетворении кассационной жалобы заявителя на постановления о продлении срока содержания под стражей, от 12 февраля и 8 мая 2009 г. соответственно (см. пункты 28 и 34 выше). 23 апреля 2009 г. рассмотрение кассационной жалобы проводилось в отсутствие заявителя и его адвоката, но в присутствии прокурора, который ходатайствовал об отклонении кассационной жалобы заявителя. 11 августа 2009 г. рассмотрение кассационной жалобы было проведено в отсутствие заявителя и его адвоката, а также представителя стороны обвинения.

129. Суд ранее постановил, что в принципе суд кассационной инстанции мог пересмотреть в порядке надзора постановление о продлении срока содержания под стражей, вынесенное судом низшей инстанции, только в присутствии адвоката заключенного и в том случае, если при рассмотрении кассационной жалобы в суде первой инстанции были предоставлены достаточные процессуальные гарантии (см. постановление Европейского Суда от 25 октября 2007 г. по делу «Лебедев против России» (*Lebedev v. Russia*), жалоба № 4493/04, пункт 114). Тем не менее, в зависимости от обстоятельств дела, необходимо личное присутствие заключенного для того, чтобы он мог предоставить соответствующую информацию и дать указания своему адвокату (см. постановление Европейского Суда от 10 октября 2000 г. по делу «Граужинис против Литвы» (*Graužinis v. Lithuania*), жалоба № 37975/97, пункты 34-35, и постановление Европейского Суда от 1 июня 2006 г. по делу «Мамедова против России» (*Mamedova v. Russia*), жалоба № 7064/05, пункты 91-93).

130. В настоящем деле заявитель жаловался, что его кассационные жалобы на постановления о продлении срока содержания под стражей были рассмотрены в его отсутствие, несмотря на то, что он подавал ходатайство об обеспечении его личного участия при рассмотрении кассационной жалобы. Следовательно, Суд должен установить,

требовалось ли личное участие заявителя в этих судебных заседаниях в конкретных обстоятельствах настоящего дела.

131. Суд отмечает, что адвокат заявителя не явился ни на одно из этих заседаний. Власти заявили, что адвокат был должным образом извещен о дате проведения судебного заседания. Тем не менее, Власти не представили Суду никаких доказательств того, что извещения были на самом деле направлены адвокату заявителя. В связи с этим Суд не убежден в том, что адвокат заявителя был должным образом уведомлен о проведении судебных заседаний, о которых шла речь. Следовательно, учитывая, что адвокат заявителя не участвовал в заседаниях суда кассационной инстанции и что вопросы, рассмотренные на этих заседаниях, имели особую важность для заявителя, который на момент рассмотрения его жалоб провел под стражей больше двух лет, Суд считает, что суд кассационной инстанции не мог должным образом рассмотреть жалобы заявителя в его отсутствие. Кроме того, то что прокурор не принимал участия в судебном заседании 11 августа 2009 г., не влияет на данный вывод.

132. Поскольку позиция Властей может быть понята как утверждение о том, что, не выразив в своей кассационной жалобе желание участвовать в рассмотрении жалобы 23 апреля 2009 г., заявитель отказался от своего права на участие в этом судебном заседании, Суд считает, что необходимо отметить следующее. Суд ранее постановил, что требование подавать ходатайство об обеспечении личного участия при рассмотрении кассационной жалобы предварительно не противоречило бы положениям Конвенции при условии, если такая процедура подачи ходатайства была бы ясно изложена в национальном законодательстве (см., *mutatis mutandis*, постановление Европейского Суда от 23 апреля 2009 г. по делу «Сибгатуллин против России» (*Sibgatullin v. Russia*), жалоба № 32165/02, пункт 45, применительно к рассмотрению кассационной жалобы на приговор). Заявитель предоставил Суду копию своих дополнительных доводов в пользу кассационной жалобы на постановление о продлении срока содержания под стражей от 12 февраля 2009 г., которую он подал 24 февраля 2009 г. и в которой он указал, что он изъявил желание принять участие в рассмотрении своей жалобы. Учитывая тот факт, что Власти не оспаривали подлинность этого документа, Суд считает, что заявитель все-таки подал ходатайство об обеспечении его личного участия при рассмотрении кассационной жалобы и, следовательно, нельзя утверждать, что он отказался от этого своего права. Таким образом, даже исходя из того, что по неизвестной причине ходатайство, поданное заявителем, не поступило в суд кассационной инстанции, последний должен был установить, был ли заявитель должным образом извещен о проведении судебного заседания и о

существующих мерах, которые можно было предпринять с целью участия в заседании, и в случае, если он не был извещен об этом, суд кассационной инстанции должен был рассмотреть вопрос о приостановлении рассмотрения дела. В материалах дела, представленных Суду, ничего не указывало на то, что в настоящем деле суд кассационной инстанции рассмотрел эти вопросы.

133. Учитывая выводы Суда, указанные в пунктах 131 и 132 выше, он считает, что суд кассационной инстанции лишил заявителя возможности эффективного контроля за соблюдением законности его содержания под стражей, проведя судебные заседания по рассмотрению кассационных жалоб заявителя 23 апреля и 11 августа 2009 г. в его отсутствие. Таким образом, имело место нарушение требований пункта 4 статьи 5 Конвенции.

V. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

134. В заключение, Суд рассмотрел другие жалобы, поданные заявителем, и, принимая во внимание все имеющиеся в его распоряжении материалы и в той степени, в которой данные жалобы относятся к его компетенции, Суд считает, что они не содержат никаких признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции или в Протоколах к ней. Следовательно, данная часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная на основании подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 статьи 35 Конвенции.

VI. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

135. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд устанавливает, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

136. Заявитель требовал 100 000 евро в качестве компенсации причиненного материального ущерба в связи с предполагаемым заражением туберкулезом. Он также требовал компенсацию причиненного морального вреда в связи с нарушением его прав, закрепленных в Конвенции. Он просил Суд определить сумму компенсации в соответствии с прецедентной практикой Суда.

137. Власти посчитали, что сам факт установления нарушения прав заявителя будет являться достаточной справедливой компенсацией.

138. Суд не усматривает никакой причинной связи между установленными нарушениями и заявленным материальным ущербом, поэтому он отклоняет данные требования. С другой стороны, он присуждает заявителю 10 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Б. Расходы и издержки

139. Заявитель не требовал возмещения издержек и расходов. В связи с этим, Суд не присуждает компенсацию в этом отношении.

В. Проценты при просрочке платежа

140. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка, плюс три процента.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *объявляет* жалобы заявителя на незаконность его содержания под стражей в период с 17 ноября 2008 г. по 14 августа 2009 г., на содержание под стражей на основании постановления от 14 августа 2009 г., на продолжительность его предварительного содержания под стражей и на проведение судебного заседания по рассмотрению кассационных жалоб 23 апреля и 11 августа 2009 г. в его отсутствие приемлемыми, а остальную часть жалобы — неприемлемой;
2. *постановляет*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции в связи с содержанием заявителя под стражей в период с 17 ноября 2008 г. по 14 августа 2009 г.;
3. *постановляет*, что отсутствует нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции в связи с содержанием заявителя под стражей на основании постановления от 14 августа 2009 г.;
4. *постановляет*, что имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции в связи с продолжительностью предварительного заключения заявителя;
5. *постановляет*, что в настоящем деле было допущено нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции в связи с отсутствием заявителя на

судебных заседаниях по рассмотрению его кассационных жалоб 23 апреля и 11 августа 2009 г., в ходе которых был рассмотрен вопрос о законности содержания заявителя под стражей;

6. постановляет

а) что власти государства-ответчика обязаны в течение трех месяцев со дня вступления постановления в законную силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенций выплатить заявителю сумму в размере 10 000 (десять тысяч) евро в качестве компенсации морального вреда, которая подлежит переводу в валюту государства-ответчика по курсу на день выплаты, плюс любые налоги, которыми может облагаться эта сумма;

(б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка в течение периода выплаты пени плюс три процента;

7. отклоняет остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 13 ноября 2012 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Нина Вайич
Председатель